

УДК 94(57)+94(574)"15"

**СООБЩЕНИЕ ПРОДОЛЖАТЕЛЯ «ЧИНГИЗ-НАМЕ»
УТЕМИША-ХАДЖИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ
СИБИРСКИХ ШИБАНИДОВ**

Д.Н. Маслюженко

(ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет»)

В 2014 г. И.М.Миргалеевым была опубликована часть произведения Продолжателя Утемиша-хаджи. Она посвящена истории династии Сибирских Шибанидов, письменных источников по деятельности которых чрезвычайно мало. Введение нового сочинения требует его источниковедческого анализа, проделанного в данной статье.

Значительная часть сочинения посвящена генеалогии Шибанидов, при этом специально выделяются именно потомки Бек Конды оглана. Именено из их числа происходят все правители Тюменского и Сибирского юртов. Автор часто путает степени родства, а также искажает имена отдельных представителей династии. Несмотря на это большинство приведенных имен соответствуют иным источникам по этому вопросу. При этом Продолжатель доводит генеалогический перечень не только до детей тюменского хана Ибрахима, но и включает его внуков и правнуков. Подробное перечисление последних свидетельствует о получении им информации от кого-то из представителей этой династии. Информаторами могли выступать потомки хана Кучума, которые в начале XVII века оказались на территории Московского государства. С Сибирскими летописями схож и рассказ Продолжателя в отношении таких деталей, как правление в Казани хана Ибрахима или степень родства Кучума и Мухаммад Кула.

При этом автор не во всех случаях адекватно описывает конкретные границы улусов Шибанидов. Как хану 1420-х гг. Хаджи Мухаммаду, так и его далекому потомку Кучуму приписывается власть над территорией Волго-Окского междуречья. В целом Продолжатель был далек от истории сибирских владений этой династии, слабо разбирался в событиях XV века, вынося на первое место поволжские или среднеазиатские вопросы. Одновременно автор сообщает о таких неизвестных моментах истории как захват Хаджи Мухаммадом города Тура, будущего центра Тюменского ханства. Однако для середины XVI века ряд сообщений этого автора носят уникальный характер. Это касается информации о подчинении хану Муртазе территории Мавераннахра и войн Кучума на Сырдарье в районе г. Отрара. Эта информация свидетельствует о среднеазиатской политике Сибирских Шибанидов и значительной протяженности их владений на протяжении XV–XVI вв. В отличие от иных татарских авторов, Продолжатель связывает расстройство государства Сибирских Шибанидов и захват его земель русскими не с Кучумом, а с его сыном Али.

Ключевые слова: Шибаниды, Тюменское и Сибирское ханство, Кучум.

В 2014 г. И.М.Миргалеевым был опубликован перевод части сочинения из библиотеки З.В.Тогана под названием «Кара таварих», написанного Продэолжателем Утемиша-хаджи. Им же был предложен краткий источниковедческий анализ некоторых сюжетов из этого сочинения [19, с. 64–66]. По данным З.В.Тогана эта рукопись была переписана в 1610–1611 г. (1019 г. хиджры) [18, с. 16]. Однако, источников по истории потомков Бек Конды-оглана (т.н. Сибирских Шибанидов) столь немного, что появление любого нового требует более полного рассмотрения. Для удобства работы и ознакомления с этим интереснейшим источником большего количества специалистов перевод соответствующего отрывка приведен целиком (все выделения и вопросы в нем расставлены И.М.Миргалеевым при первой публикации).

(Л.72а) Этот раздел **(Л.72б)** расскажет о роле Бек Конды. Алтунай Султан, его отец Кучум хан, его отец Муртаза, его отец Айбак, его отец Мухаммад, его отец Бек Конды, его отец Мелик Тимур, его отец Батавул, его отец Джуджи Буга, его отец Калбак Буга, его отец Бахадир, его отец Шибан-хан, его отец Йуджи, его отец Чингиз-хан, да будет доволен ими Аллах. Приступаем к рассказу о Шибан-хане. У Шибан-хана было три сына. Одного звали Шагбан, следующего Шеввал и еще одного Бахадир и его (Бахадира) сын Калбак Буга, его сын Джуджи Буга, его сын Батавул, его сын Мелик Тимур и от Мелик Тимура родились несколько царевичей. Имена такие: старший сын Илик, младше его Пусат, Джанта, Сивинч Бей и Бек Конды. У упомянутого Пусата было два сына. Один Араб, другой Айба. Из рода Айба – Абулхаер-хан, из рода Араба – знаменитый хан Йадигар. И из рода Бек Конды – Айбак хан, который был знаменитым ханом и правил объединив страны Кыркыз и Казань. Также известно **(Л73а)** сын оглана Илика Кан Бай и его сын Махмудек Ходжа. Упомянутый Абулхаер-хан, его отец Туглы Шейх, его отец Ибрахим, его отец Пусат и покойный, да простит Аллах его грехи и возьмет его в рай, Абулхаер-хан, да будет доволен им Аллах, от него родился оглан Шах Будаг-султан, он был его сыном. Заменитый шахид (*погибший за веру*) Шахи-бек и еще один сын Шах Будага Махмуд-султан был его сыном, справедливый и совершенный в вере Габдуллах Бахадир-хан. Отец упомянутого Йадигар-хана был Темир Шейх-оглан. И его отец Хаджи Туглы-оглан, говорили, его отец Араб-оглан. Он был человеком имеющим много имущества. Отец последнего Кыдыра – Ибрахим и Хызыр-оглан Бахтийар-султан, сын Хамза Султана, сын Мехди Султана, после него ханом стал Хаджи Мухаммад-хан. Контролировал Башкурт, Алатырь, Мокшы и захватил находившийся в стороне Шехр-и Болгара знаменитый названием Шехр-и Тура территории мангытов и был великим падишахом. И еще о сыновьях Гали, сына известного Бек Конды. У этого хана **(Л. 73б)** есть три сына. Акы, Шайбак и Махмуд. Также у Шайбака было три сына. Имя одно-

го Ак Курт, и Бобей и еще одного Ак Мухаммад и еще у Мухаммада было четыре сына. Имена – Айбак, Акы, Мамук и Муса Чалуш. У этого упомянутого Айбака было два сына. Три царевича у них было. Имена огланов Сары султан и Муртаза султан, они наконец став взрослыми подчинили себе весь Мавераннахр, между (рек) Инрек и Сувнак Дерйа-и Тур в домах Элифа (?) стал ханом. У этого Муртаза-хана родились три сына. Одного звали Ахмед Гирей, еще одного говорят Кучум-хан. И этот (Кучум-хан) говорят был умным и совершенным. И Чайлу-султан также является сыном Муртаза-хана и до сих пор в Казахских юртах (Казак йуртларында) у него говорят есть сын. Кучум-хан также воевал в Туркестане в стороне Отрара и со всей страной казахов (Казак мэмлекәти) противостоял и воевал. Все-вышний дал ему силы и помощь и он захватил их и раздал их имущество народу и стал великим ханом юрта Тау Буга Ишдеге (?) (Тау Буга йурты Ишдеге). Имена сыновей (потомков) Кучум-хана возникла из-за этого (перевод условный: *Вэ бу Кучум хан огланларының аты бу резм үзеринедир*). Гали-хан, Таш султан, Кытай (Л. 74а) султан, Мухаммад Кул султан, Чавак султан, Хаджим султан, Ишим султан и Алтун Тай султан и еще был один султан, но умер в младенчестве. Это было известно его карачам и распространено в народе, также у него было девять дочерей. Упомянутые здесь и во времена его старшего сына Гали-хана их государство (йуртлары) растроилось и распалось и некоторые территории Башкурта, Алатыра и Мокшы были захвачены русскими кяфирами (Урус күффар) и до сегодняшнего дня остается под упомянутыми кяфирами. Для сбора войска (или для объединения войск) Гали-хан пришел к известному Иштирак беку. Однако и тот сказав, что сын моего брата (иним углы?) не может меня привязать к себе, не помог ему и забрав деньги, которые остались от его великого отца, потеряв надежду и положив тело умершего своего сына на спину своей лошади перешел через знаменитый переход Джан Себук реки Яик (Дерйа-и Джйык) и похоронили его в крепости Уфы, которая расположена на берегу Белой

Итак, первая часть текста посвящена генеалогии («Этот раздел расскажет о роде Бек Конды»). В той или иной степени упомянуты почти все значимые фигуры ханов из династии Шибанидов, однако, в отличие от иных восточных источников, именно представители сибирской ветви здесь и далее поставлены на первое место. По сути, если все имена поставить в хронологическом порядке, то получаем рассказ о 12 поколениях потомков Шибана. В иных генеалогических перечнях этой династии, созданных в XVI–XVII вв. ханом Мухаммадом Шейбани и Махмудом бен Эмиром Вали, имеется указание лишь 10 поколений. При этом из последнего поколения только потомки тюменского хана Ибрахима еще знакомы восточным хронистам [здесь и далее по вопросу генеалогии см.: 16, с. 34–37, 346–350]. Лишь у Абу-л-Гази упоминаются еще два поколения этой династии,

которая доводится до сибирского хана Кучума, то есть до 11 поколения [1, с. 102]. Хотя генеалогия рода у этого автора очень запутанна, во многих случаях родство подчеркивается простым указанием «его сын», которое может не подразумевать реального отцовства, а лишь некую не всегда понятную последовательность.

Фактически первые 10 поколений у всех авторов позднего средневековья указываются идентично с небольшими изменениями в именах, которые имеются и у Продолжателя. При этом в его сочинении существует несколько значимых отличий. Вместо хорошо известных 12 сыновей Шибана упоминаются только 3, из которых лишь имя Бахудура имеется в иных перечнях. В прочем и в иных случаях Продолжатель отнюдь не ставит перед собой цели перечислить абсолютно всех представителей династии, при этом принцип отбора ясен отнюдь не во всех случаях. Сыновья Бахадур Джучи Бука и Кутлук Бука здесь стали сыном и отцом, что не встречается в иных источниках и меняет счет поколений. Еще А.П.Григорьев отмечал, что в перечне дальнейших поколений Шибанидов в источнике имеется значительная путаница [5, с. 163].

Сыном Джучи Буки был Батавул (Бадакул; здесь и далее в скобках указываются имена Шибанидов по другим источникам). В известном сочинении «Муизз ал-ансаб» именно он был отцом 6 сыновей, в том числе Бек Конды [7, с. 42]. В более поздних сочинениях, начиная с «Таварих-и гузида Нусрат-наме» Шейбани, у Бадакула указывается лишь один сын Минг Тимур. Причем эта версия генеалогии становится обязательной для всех последующих авторов, в том числе и для Продолжателя. А.П.Григорьев объяснял это ошибкой автора «Шейбаниады», который превратил брата Бадакула Бек Тимура в Минг Тимура [5, с. 164]. Если это даже так, то не ясно два момента. Во-первых, как эту ошибку просмотрел сам хан Мухаммад Шейбани, для которого, как и для всех кочевников, знание родословной было неотъемлемой частью менталитета и обоснованием прав на ханскую власть. Во-вторых, непонятно почему эту ошибку повторили все последующие авторы, многие из которых были весьма близки к Шибанидам. Ведь добавление одного звена в генеалогию на самом деле отдаляло представителей этой династии от фигуры их легендарного предка Чингиз-хана. Стремление улучшить генеалогии и уменьшить число поколений между предком такого политического уровня и его потомками вполне понятно с позиций степной идеологии и политики, но увеличение в принципе бессмысленно [11, с. 57].

У Мелик Тимура (Минг Тимура или Менгу Тимура иных источников) указано 5 сыновей, в иных источниках их порядок другой и указан шестой сын Тунка, хотя в целом выбраны именно те фигуры, чья деятельность более или менее известна в ордынской истории. Потомки первых двух сыновей, то есть Илика (Эль Бека) и Пусата (Пулада), из рода которых происходят известные ханы Махмудек

Ходжа, Йадгар и Абу-л-Хайр, указаны вполне верно, если не считать небольших изменений в именах (например, сын Ибрахима Туглы Шейх известен в иных источниках как Даулат Шейх). Продолжатель фактически ничего не упоминает о деятельности этих ханов, что относительно Абу-л-Хайра было указано и И.М.Миргалеевым [19, с. 65]. Хотя при этом и отмечает некоторых его сыновей и внуков. Любопытным дополнением генеалогии этих родов является очень запутанное указание: «Отец последнего Кыдыра – Ибрахим и Хызыроглан Бахтийар-султан, сын Хамза Султана, сын Мехди Султана». Речь идет о генеалогии дяди Абу-л-Хайра Хызыра, который был старшим сыном указанного в тексте Ибрахима б. Пусата (Пулада). Однако среди перечисленных далее Бахтийар был сыном Хызыра, а Хамза и Мехди в свою очередь сыновьями Бахтийара, то есть внуками Хызыра. Сын Хызыра долгое время руководил авангардом войска своего двоюродного брата «узбекского» хана Абу-л-Хайра. Абсолютно не ясным остается то, кто такой Кыдыр. Отдельного обсуждения требует вопрос о том, поле кого из них, по данным Продолжателя, стал ханом Хаджи Мухаммад, занимавший престол в период между 1420/1 и 1426/7 годы. Все указанные в этом фрагменте Шибаниды, если и занимали ханский престол, то только после Хаджи Мухаммада. Возможное исключение – это указание в некоторых источниках на наличие ханского титула у Хызыра: «В минувшие времена большая часть значительных ханов бывала из рода Шибана, и в недавние времена наиболее значительным из ханов обоих улусов был Хизр-хан» [8, с. 95]. Единственное небольшое исследование, посвященное этому деятелю, было написано Ж.М.Сабитовым, который предположил, что Хызыр правил в самом конце 1420-х гг. [25, с. 112], однако предложенная автором аргументация носит косвенный характер. Хызыр мог быть ханом и непосредственно перед Хаджи Мухаммадом, то есть в самом конце 1410-х гг., выступая одним из династов, боровшихся за ордынский престол в это смутное время.

Гораздо более интересен перечень потомков сына Минг Тимура Бек Конды, основателя собственно той ветви, которая условно может быть названа «Сибирскими Шибанидами». По сути, генеалогия этого рода разделена на два независимых рассказа, между которыми имеется ряд противоречий. В известных источниках сыновьями этого оглана были Али и Хасан, у Продолжателя это Али и Мухаммад. Соответственно, у Али было известно 6 сыновей, у Продолжателя их только 3, причем с иными перечнями совпадает лишь имя Махмуд или Мухаммад. Скорее всего, как и в отношении сыновей Бахадур, Продолжатель сделал отца и сына братьями, что вновь привело к смещению количества поколений. В результате автор не смог разобраться в генеалогии Хаджи-Мухаммада, который был самым известным потомком Али, в силу того, что именно он первым заключил союз с мангытским беком Эдиге (Идегеем) и при поддержке его

сына Мансура получил ханский титул. Это стало основой и для закрепления этого титула в роду и для формирования длительных традиций отношений этой ветви Шибанидов с ногайскими лидерами, которые можно проследить вплоть до правления сибирского хана Кучума. У Продолжателя Хаджи Мухаммад оказался полностью оторван от своих родственников. Он указан лишь в качестве ставшего ханом после Хызра.

Продолжатель достаточно подробно описывает владения Хаджи Мухаммада, который был великим падишахом, «контролировал Башкурт, Алатырь, Мокшы», а также «захватил находившийся в стороне Шехр-и Болгара знаменитый названием Шехр-и Тура территории мангытов». Несмотря на эти подробности, рассказ вызывает ряд вполне резонных вопросов, отчасти уже проанализированных Ахметзаки Валиди Тоганом, у которого долгое время хранилась сама рукопись [26, с. 39]. Во-первых, обращает на себя внимание, что в опубликованном переводе не идет речи о подчинении этим ханом г. Болгар, о котором столь часто со ссылкой на работу З.В.Тогана по истории башкир пишут исследователи. Во-вторых, источник фактически ничего не добавляет относительно поволжских владений Шибанидов. Связь этой династии с Поволжьем и Казанью косвенно упоминается во многих текстах, но пока основания ее не ясны [9, с. 128–145]. В-третьих, менее всего вызывает возражение то, что башкирские земли действительно периодически оказывались под контролем того или иного шибанидского династа, в том числе претендовавшего на ордынский престол. В-четвертых, о власти Шибанидов в период Золотой Орды или в постордынское время над иными землями из этого списка, тем более в Волго-Окском междуречье, в других источниках встречается также лишь косвенная информация, в том числе связанная с подчинением этой территории Монгольской империи и ее вхождении затем в состав Улуса Джучи, в котором мог участвовать основатель династии Шибан. Кроме того, в 1377–1378 гг. Мордовские племена, которые находились на территории Мохши и Алатыря, были подчинены очередным претендентом на сарайский престол Араб-шахом б. Пуладом Шибанидом [24, с. 152–153]. Мог ли на эти же земли претендовать и Хаджи Мухаммад по другим источникам неизвестно [14, с. 88–101].

Наиболее любопытно для сибирской истории указание на захват Хаджи Мухаммадом некоего «Шехр-и Тура территории мангытов». З.В.Тоган и И.М.Миргалеев склонны искать этот ногайский город на территории Башкирии [19, с. 65; 25, с. 39]. З.В.Тоган при этом считает, что «Тура означает Западную Сибирь и Башкурдистан», а туринские ханы правили в стране башкир и области «Ибир-Сибир», в которую входило и Прикамье [26, с. 37–38]. Однако, расположение «Шехр-и Тура» в «стороне Шехр-и Болгара» еще не является основанием для локализации этого центра именно в Приуралье. В источни-

ках по истории Улуса Джучи, в частности у ал-Омари и Ибн Баттуты, описание «страны Сибирской» или «страны мрака» всегда с позиции расположения и организации торговли увязывается с Булгаром, что не является поводом искать эти земли в Приуралье [6, с. 107, 137]. В турецкой рукописи по истории крымских ханов указывается, что «в Деште-же и Булгаре остались властвовать из рода Шейбанова ханы» [21, с. 581]. Таким образом, Булгар с очевидностью был связан с Дештом и Сибирью, но не в территориальном, а в политическом плане.

В тоже время в названиях некоторых населенных пунктов Кавказа, Передней и Средней Азии термин «шехр-и» обозначает просто «город» (Шехр-и Азим Таргу, Шехр-и Татар, Шехр-и Фирух и многие другие). На просторах сибирской периферии постордынского пространства и в источниках шибанидской традиции таким городом была лишь Тура (Чимги-Тура, Тюмень русских летописей). В источниках конца XVI – начала XVII вв. изначальное название города Тура, видимо, было перенесено либо на обозначение всех владений в Сибири, либо же с переносом самого престола из Чимги-Туры в Искер в 1563 г. ханом Кучумом на него было распространено и устоявшееся название. Например, Туран упоминается как владения Кучума у Абу-л-Гази, а «престол Тура» у Кадыр Али-бека Джалаира – это третий по важности престол, после Казани и Астрахани и перед Сарайчиком, в титуле русского царя Борис Годунова [1, с. 102; 4, с. 543]. Впрочем, уже после правления Хаджи Мухаммада в конце 1420-х гг. при хане Махмуд Ходже б. Каанбеке (Канбае) б. Илике (Ильбеке) Тура входила в орбиту шибанидской политики, поскольку этот хан вместе с родами Туры или Туринского вилайета воевал против тюменов конгратов и салджиутов [26, с. 40]. В таком случае относительно политики Хаджи Мухаммада речь идет о вполне традиционном в дальнейшем для ханов этой династии стремлении подчинить крупнейший оседлый центр на юге Западной Сибири. По такому же пути около 1430 г. пойдет и соперник Махмуд Ходжи Абу-л-Хайр-хан, а уже во второй половине XV века путем брачного союза и внук Хаджи Мухаммада Ибрахим. Таким образом, Хаджи Мухаммад заложил одно из основных направлений политики династов, правивших в Тюменском ханстве.

Более сложен вопрос о связи с этой северной территорией мангытов. Очевидно, что на данный момент провести раз и навсегда определенную границу между Ногайской Ордой и Тюменским / Сибирским ханством не позволяют союзные отношения между их правителями и сама специфика кочевого образа жизни местных племен. В различные периоды ногаи проникали далеко к северу от степной зоны как в составе отрядов Шибанидов, так и проводя вполне самостоятельную политику в период ослабления местных династов. Классическим примером была власть над Сибирью родственника тюменского хана Ибрахима могущественного ногайского бия Шейх-Мама

во второй четверти XVI в. и его попытка подчинить Туру в 1535 г. [13, с. 116]. Однако и локализация ногаев в пространстве в период становления Мангытского юрта вызывает большие вопросы. По данным Абдулгаффара Кырыми, старший сын Идегея Нураддин скончался в Туре (т.е. в Юго-Западной Сибири?) и был затем перевезен для погребения в Сарайчук [27, с. 85]. Мангыты, пытавшиеся занять место в системе постоордынской государственности, вполне могли в условиях степных войн периодически претендовать и на земли на северо-восточной периферии своих кочевий. Претензии Хаджи Мухаммада на них вполне объяснимы и с позиции наследования владений (хотя у нас нет информации о том, насколько далеко сами Шибаниды уходили в сибирскую тайгу), и с точки зрения оказываемой ему поддержки ногаями, и в связи с необходимостью опоры на городские экономические центры, в данном случае обеспечивающие доступ к сибирским пушным богатствам. Очевидно, что эта информация открывает еще один небольшой фрагмент в истории становления Тюменского ханства и изменения статуса крупнейшего местного города, то есть Чимги-Туры.

Иные генеалогические перечни не фиксируют упомянутых Продолжателем сыновей Гали (Али) б Бек Конды. Зато именно три сына (Сайидак, Шайбан-Гази и Махмудак) были собственно у Хаджи-Мухаммада. Дальнейшая генеалогия ближе к иным известным источникам. В частности, указывает, что у Шайбака было три сына (имена этих сыновей в двух случаях – Ак-Курт и Бобей – совпадают с известными сыновьями Сайидак-хана), а у Ак-Мухаммада (происходит сливание двух ранее отдельных имен) – четыре сына. Они частично совпадают с именами известных сыновей Махмудак-хана, в том числе указываются два будущих тюменских хана Айбак и Мамук. Эти указания источников чрезвычайно важны по двух причинам. Во-первых, четко описывается происхождение Ак-Курта, который в 1508 году будет первым из Сибирских Шибанидов вести переговоры с московскими князьями за Казань или Касимов [15, с. 66]. По всей видимости, следует все же признать его двоюродным братом известных тюменских лидеров, несмотря на его обращение к Агалаку б. Махмудаку как к дяде, что, видимо, подразумевало не столько реальное родство, сколько его определенную политическую зависимость. Во-вторых, этот источник еще раз указывает на необходимость разделения поколений сыновей и внуков Али, вопреки неоднократно повторенной позиции А.Г.Нестерова о том, что Айбак-хан был сыном Хаджи-Мухаммада с двойным именем Сайид-Ибрахим [22, с. 207–208]. Собственно, четкое разделение этих поколений присутствует и в иных источниках. Позиция этого автора вносит некоторую неразбериху в реконструкции событийного ряда истории Тюменского ханства во второй половине XVI века. Это касается как происхождения наиболее известного тюменского хана Ибрахима, так

и не подтверждаемой никакими источниками версии правления Хаджи-Мухаммада в Чимги-Туре после 1446 г. Уверенно можно говорить о его смерти в 1426/7 году и правление в Чимги-Туре после 1446/7 г. в качестве наместников Абу-л-Хайра сыновей Хаджи-Мухаммада Саййидака и Махмудака. К 1468 г. в живых был лишь Саййидак, а вторую линию представлял уже будущий тюменский хан Ибрахим (Ибак) б. Махмудак [14, с. 94–98; 16, с. 19, 57].

Продолжателю, видимо, была неизвестна история Тюменского юрта, поскольку лишь в начале текста он упоминает о том, что Айбак-хана (Ибак) «правил, объединив Кыркыз и Казань». По русским дипломатическим документам известно, что Айбак, в отличие от своего брата Мамука, сам никогда не правил в Казани. Однако казанским ханом его называют и Сибирские летописи («казанский хан Упак») [23, с. 47]. Возможно, что наличие этого титула у хана могло быть связано с пребыванием у него в юрте в конце 1480-х – начале 1490-х гг. части казанской аристократии из т.н. «антирусской партии», которые и могли объявить его ханом Казани, стремясь отстоять свои интересы [27, с. 101]. На данный момент не ясно, кто или какая территория имеется в виду под названием «кыркыз», сомнительно, что речь могла идти о собственно представителях этого племени. Информации о самой возможности владения Ибаком землями этого коллектива на Енисее, Алтае или Тянь-Шане нет, в более позднее время ни один из его потомков также не уходил столь далеко к востоку.

Продолжатель упоминает о наличии у Айбака двух сыновей, у которых в свою очередь было еще три сына. При этом далее указываются только два имени огланов Сары-султана и Муртазу-султана, которые, скорее, были потомками Ибака и подчинили себе весь Маверранахр. Имя первого из них вообще не встречается в иных источниках, имя второго хорошо известно в истории Тюменского и Сибирского ханств середины XVI века. Несмотря на это, вопрос о его отце до сих пор не решен. Абу-л-Гази пишет о том, что он был сыном Махмудека [1, с. 102], что в высшей степени сомнительно, поскольку тогда ко времени его сибирской деятельности в середине XVI века ему должно было быть около 90 лет. В «Сборнике летописей» Кадыр Али-бека он указан как сын Ибака, а не его внук [31, с. 85], чего, видимо, придерживался и Ш.Марджани [12, с. 130]. По всей видимости, он мог быть родным братом последнего известного тюменского хана Кутлука б. Ибака, правившего в 1510-х годы. Известия Продолжателя о Муртазе, по сути, уникальны и отчасти подтверждают информацию из предания сибирских татар, где он также упоминается как хан Большой Бухары [17, с. 192]. Однако, попытки найти упоминания о нем собственно в среднеазиатских источниках пока не увенчались успехом.

Не менее интересен и рассказ о сыновьях (Ахмед Гирей, Кучум, Чайлу, неназванный по имени сын в Казахских юртах) и внуках

Муртазы. Эти фигуры также почти неизвестны восточным авторам, кроме Абу-л-Гази и Кадыр Али-бека. Последний указывает на наличие трех сыновей у Муртазы, однако вместо Чайлу упоминает Джан Гирей-султана. В русском актовом документе также указывается, что в битве на Оби в сентябре 1598 г. был убит брат Кучума царевич Илитень [2, с. 3]. При этом Продолжатель уделяет внимание вопросу войн этого хана в Туркестане в районе Отрара, а также с казахами. Необходимо понимать, что на данный момент в абсолютно не прояснен вопрос о том, чем и где занимался Кучум до участия в сибирских событиях 1555–1563 гг., приведших Шибанидов на сибирский престол. Исходя из описания деятельности его отца Муртазы в этом же источнике, становится ясным, что Кучум поддерживал его в борьбе за Мавераннахр, а их владения должны были располагаться где-то в районе Отрара на Сырдарье. У отца Муртазы Айбака (Ибака) владения также доходили до Сырдарьи [16, с. 26], что в целом подчеркивает значительность владений Сибирских Шибанидов от Средней Азии до Сибири на протяжении всего времени существования Тюменского и Сибирского ханств. Войны же с казахами могли быть связаны с известными по посольским документам столкновениями Кучума с казахским ханом Хакк-Назаром в 1569–1570 гг.

Продолжатель отмечает правление Кучума в Сибири, которое описывает как то, что он «стал великим ханом юрта Тау Буга Ишдеге (?) (Тау Буга йурты Ишдеге)». Возможная версия интерпретация этого названия как состоящего из указания на юрт, имя его владельца Тайбуги и местное население – иштяки. Походы Шибанидов на Искерский (Сибирский) юрт были связаны с сепаратизмом местных князей Тайбугидов, который пытались получить поддержку от московского царя Ивана IV, обещая платить ему дань. Автор использует понятие «Тайбугин юрт», которое также известно по письму царя Федора Ивановича Кучуму, где указывается, что этот юрт, на которых хан возлагал большую надежду, от него отстал [29, с. 74]. При этом Продолжатель также указывает на основную группу местного населения, называя их иштяками. Абу-л-Гази писал, что кыпчаки, бежавшие от Джучи, ушли к иштякам: «Большая часть иштяков теперь является потомками тех кыпчаков» [10, с. 44]. Понятие «иштяк» было равнозначным русскому «остяк». Известно, что в русский язык это название попало из тюркских языков, где служило для обозначения инородческого языческого населения. Так, И.Е.Фишер пишет: «Юштяк есть Татарское слово и значит тоже самое, что у греков парпар, то есть чужеземца, пришельца, так же дикаго непросвещенного человека ...» [32, с. 85]. В русских документах слово «остяки» встречается с 1499 г., хотя в отношении населения Западной Сибири, в частности хантов, видимо, фиксируется не ранее 1580-х годов [20, с. 74–75]. На данный момент история этой группы населения Западной Сибири является слабоизученной, но, по всей видимости, иштя-

ки Юго-Западной Сибири были тюркизированными уграми, при всей известной дискуссионности как самого процесса тюркизации, так и его этапов. Таким образом, население Тайбугина юрта не считалось татарским. Обратим внимание, что в состав Тюменского ханства сами земли будущего «Тайбугина юрта» у впадения Тобола в Иртыш вошли не ранее середины 1490-х гг., когда после смерти хана Ибрахима Тайбугиды способствовали распространению власти шибанидских ханов на бывшие ясачные земли, входившие в состав значительного конгломерата угорских княжеств как княжество «Сибирь». Именно эти владения после 1563 г. стали основой для Сибирского ханства Шибанидов Муртазы, Ахмед-Гирея и Кучума.

События после смерти Кучума, с поражением которого от Ермака чаще всего связывают падение Сибирского ханства в татарской исторической традиции [1, с. 102; 26, с.8], вообще не рассматриваются в восточных источниках. Продолжатель приводит значительный список имен сыновей Кучума, к которым относит султанов Али, Таша, Кытая, Мухаммад Кула, Чавака, Хаджима, Ишима и Алтун Тая. В наиболее подробном перечне 15 сыновей Кучума у В.В.Трепавлова не встречается аналогов Мухаммад Кулу, Ташу и Кытаю (если только последний это не Канай) [30, с. 217]. При этом Мухаммад Кул (Маметкул Алтыулович – ведущий полководец Кучума) традиционно считается сыном брата Кучума Алтыула или Атаула, если, конечно, в данном перечне не имеется в виду практически неизвестных в источниках сын Кучума Кел Мамет [3, с. 67–68]. Продолжатель не одинок в своем стремлении видеть Маметкула сыном Кучума, такой же версии придерживался и составитель Сибирской летописи Савва Есипов [23, с. 52]. Брат Кучума с именем Алтыул не встречается в иных источниках, кроме возможного упоминания Ата Кули оглы Мухаммад Кули султана на надгробной плите 1618 г. с кладбища в г.Касимов [30, с. 14]. А.В.Беляков приводит, как кажется, сильный аргумент в пользу отсутствия прямого родства Маметкула и иных Кучумовичей – это брак Алтаная б.Кучума с дочерью Маметкула [3, с. 72]. При этом в литературе встречается и версия о том, что Алтыулович это не отчество, а скорее личное прозвище этого Чингизида, свидетельствующее о его тесной связи с ногаями-Алтыулами из потомков Шейх-Мамая [13, с. 125, 140; 30, с. 13].

Столь подробное перечисление потомков Кучума говорит о близости Продолжателя к иному, чем у восточных хронистов, источнику информации. Скорее всего, им могли быть собственно и сами Кучумовичи, из числа которых к в 1610 г., то есть к дате указанной З.В.Тоганом, в Московском государстве разными путями оказались, как минимум, 8 сыновей Кучума и несколько внуков. При этом обращает на себя внимание два аспекта: это близость точки зрения автора к ряду именно русских источников и одновременно чрезвычайно слабая информированность в вопросах сибирской истории. В по-

следнем случае Продолжатель, например, в качестве основных владений Кучума и Али приводит земли предка Хаджи Мухаммада, то есть Башкорт, Алатырь и Мокша. Мордовские племена еще до начала правления Кучума стали частью владений Рюриковичей, а башкиры еще выплачивали ясак Кучуму, однако ко времени Али также уже вошли в состав Московии. Вопреки писавшему почти в то же время Абу-л-Гази, Продолжатель указывает, что Сибирский юрт распался и его земли отошли к русским не при Кучуме, а при его сыне Али. Эта версия весьма близка к последним исследованиям В.В.Трепавлова, который высказал вполне аргументированное предположение, что русские власти также в качестве последнего сибирского хана признавали именно Али [30, с. 67–72]. При этом Продолжатель приводит хорошо известную по русскому актовому материалу историю о том, что Али пытался получить поддержку ногайского бия Иштерека, но был ограблен его братом Яштереком, которые у Продолжателя смешаны в одну фигуру. Рассказ о Сибирских Шибанидах завершается указанием на то, что после этого Али прошел через переход Джан Себук реку Яик с телом своего умершего сына, который был погребен под Уфой. Это название весьма схоже с названием местности Явсугум между Волгой и Яиком, где кочевал бывший союзник Кучума Али б. Ураз-Мухаммад, к которому были близки многочисленные Байтерковы, шурья Али б. Кучума [30, с. 75–76]. Однако, известий о погребении кого-либо из сыновей Али под Уфой в иных источниках не имеется, как, впрочем, и пока не ясно, кто это был из сыновей. Сам факт этого сомнителен, поскольку крепость Уфа была построена русскими именно против набегов Кучума и его сыновей.

Таким образом, рассказ Продолжателя о Сибирских Шибанидах, при всей его запутанности относительно генеалогии, представляет уникальное во многих отношениях произведение о деятельности этих династов. Особенно он значим для реконструкции именно политики правителей Сибирского ханства второй половины XVI века, которая известна по большей степени лишь по русским источникам. Вопрос об источниках этого рассказа может быть решен лишь предварительно. Часть рассмотренных сведений Продолжатель мог получить только у русских информаторов, хотя мог использовать и оказавшихся в русском плену Сибирских Шибанидов, в том числе и самого хана Али, который около 1608 года также оказался в Московии. По всей видимости, эти сообщения он собирал в 1600-е гг., чем и объясняется завершение рассказа именно на истории хана Али. Многие детали “Таварих” дают возможность закрыть ряд белых пятен сибирской истории позднего средневековья, в частности относительно войн Муртазы и Кучума в Средней Азии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абуль-Гази-Бахадур-хан*. Родословное древо тюрков. Иоакимф. История первых четырех ханов дома Чингисова. Лэн-Пуль Стэнли. Мусульманские династии. М.: Ташкент; Баку, 1996.
2. Акты исторические собранные и изданные археографической комиссией. СПб., типография II отделения Е.И.В. Канцелярии, 1841. Т. 2. 482 с.
3. *Беляков А.В.* Чингисиды в России XV–XVII веков: просопографическое исследование. Рязань: Мир, 2011. 512 с.
4. *Березин И.Н.* Татарский летописец. Современник Борис Федоровича Годунова // Московитянин. 1851. № 24. Кн. 2. С. 540–554.
5. *Григорьев А.П.* Шибаниды на золотоордынском престоле // Ученые записки ЛГУ. Серия востоковедческих наук. Вып. 27. Востоковедение. Вып. 11. Филологические исследования. Л.: 1985. С. 161–188.
6. Золотая Орда в источниках. Т. 1. Арабские и персидские источники / сост. и комм. Р.П. Храпачевского. М.: 2003. 448 с.
7. История Казахстана в персидских источниках. Т. III. Муизз ал-ансаб (Прославляющее генеалогии). Алматы: Дайк-пресс, 2006. 672 с.
8. *Исфакхани, Фазлаллах ибн Рузбихан*. Михман-наме-йи Бухара (Записки бухарского гостя). М.: Восточная литература, 1976.
9. *Исхаков Д.М., Тычинских З.А.* О шибанидском «следе» в Булгарском вилайяте Улуса Джучи // Золотоордынское обозрение. 2013. № 2. С. 128–145.
10. *Кононов А.Н.* Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази, хана Хивинского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. 192 с.
11. *Костюков В.П.* «Железные псы Батуидов» (Шибан и его потомки в войнах XIII в.) // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2008. № 1. С. 43–97.
12. *Марджани Ш.* Извлечение вестей о состоянии Казани и Булгара (Мустафад ал-ахбар фи ахвали Казан ва Булгар). Ч. 1. Казань: Иман, 2005. 255 с.
13. *Маслюженко Д.Н.* Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века. Курган, Изд-во Курганского университета, 2008. 168 с.
14. *Маслюженко Д.Н.* Ханы Махмуд-Ходжа и Хаджи-Мухаммад, или «улус Шибана» в первой четверти XV века // Вопросы истории и археологии средневековых кочевников и Золотой Орды. Сборник научных статей памяти В.П. Костюкова. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2011. С. 88–101.
15. *Маслюженко Д.Н.* Политическая деятельность Сибирских Шибанидов в первой четверти XVI века (по переписке Ак-Курта с Москвой) // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы международной конференции Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2011. С. 62–68.
16. Материалы по истории Казахских ханств XV–XVIII веков (извлечения из персидских и тюркских сочинений) / Сост. С.К. Ибрагимов и др. Алма-Ата: Наука КазССР, 1969. 652 с.
17. *Миллер Г.Ф.* История Сибири. Т. I. М.: Вост. лит, 2005. 630 с.

18. *Миргалеев И.М.* «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи: перспективы изучения // Золотоордынская цивилизация. Казань: ООО «Фолиант», Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011. Вып. 4. С. 14–19.
19. *Миргалеев И.М.* Сообщение Продолжателя «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи о поздних Шибанидах // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири. Материалы II Всероссийской научной конференции. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. С. 64–66.
20. *Напольских В.В.* Введение в историческую уралоистику. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы, 1997. 268 с.
21. *Негри А.* Извлечения из турецкой рукописи общества, содержащей историю крымских ханов // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 1. Одесса, 1844. С. 579–592.
22. *Нестеров А.Г.* Династия сибирских Шейбанидов // Тюркские народы: Материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск–Омск, 2002. С. 205–214.
23. Полное собрание русских летописей. Т.36. Сибирские летописи. Ч.1. Группа Есиповской летописи. М.: Наука, 1987. 383 с.
24. *Почекавев Р.Ю.* Цари ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. СПб.: Евразия, 2010. 408 с.
25. *Сабитов Ж.М.* Хызр-хан: хронология правления // Научный Вестник Столицы. 2011. №4–6. С. 109–112.
26. *Тоган А.В.* История башкир. Уфа, Китап, 2010. 352 с.
27. *Трепавлов В.В.* История Ногайской Орды. М.: Восточная литература РАН, 2002. 752 с.
28. *Трепавлов В.В.* Московское и казанское «подданство» Сибирского юрта // X Сулеймановские чтения. Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Тюмень: Сити Пресс, 2007. С. 101–102.
29. *Трепавлов В.В.* Тюркские народы средневековой Евразии. Избранные труды. Казань: ООО «Фолиант», 2011. 252 с.
30. *Трепавлов В.В.* Сибирский юрт после Ермака: Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш. М.: Вост. лит, 2012. 231 с.
31. *Усманов М.А.* Татарские исторические источники XVII–XVIII вв. Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 1972. 223 с.
32. *Фишер И.Е.* Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли Российским оружием. СПб.: При Императорской Академии наук, 1774. 631 с.

Сведения об авторе: Денис Николаевич Маслюженко – доцент, декан исторического факультета Курганского государственного университета, кандидат исторических наук (640669, ул. Гоголя, 25, Курган, Российская Федерация); denmas13@yandex.ru

**REPORT OF A CONTINUATOR OF ÖTEMISH HAJJI'S
"CHINGIZ-NAME" AS A SOURCE OF THE HISTORY
OF THE SIBERIAN SHIBANIDS**

D.N. Maslyuzhenko
(Kurgan State University)

In 2014, I.M. Mirgaleev published a part of the work of Ötemish Hajji's Continuator. This part is devoted to the history of the Siberian Shibaniid dynasty whose activity is known only by very few written sources. So, the introduction of a new work requires a source analysis undertaken in this article.

A significant part of this work is devoted to the genealogy of the Shibaniids, where special attention is paid to descendants of Bek Konda oĝlan. All rulers of Tyumen and Siberian Yurts originated exactly from these descendants. The author often confuses the degree of relationship, and also distorts the names of some representatives of the dynasty. Despite this, the majority of these names correspond to other sources on this issue. At the same time, Continuator leads a genealogical list not only up to the children of Tyumen khan Ibrahim but also includes his grandchildren and great grandchildren. A detailed listing of the recent descendants indicates that Continuator got information from one of the representatives of the dynasty. His informants could be the descendants of khan Kuchum, who proved to be on the territory of the Moscow State in the beginning of the 17th century. Continuator's narrative is also similar to the content of Siberian chronicles in relation to such details as the reign in Kazan of khan Ibrahim and the degree of relationship between Kuchum and Muhammad Kul.

At the same time, the author does not always adequately describe the specific borders of Shibaniid uluses. He attributes the power in the territory of Volga-Oka interfluvium to both khan Haji Muhammad (ruled in 1420s) and his distant descendant Kuchum. In general, Continuator was not familiar with the history of Siberian possessions of this dynasty and the events of the 15th century paying special attention to the affairs of the Volga region and Central Asian. Simultaneously, the author reports such unknown historical events as the Hajji Muhammad's capture of the city of Tura, future center of Tyumen khanate. However, for the middle of the 16th century, a series of reports by this author are of unique nature. This concerns information both on submission by khan Murtaza of Maverannahr territory and about the wars of Kuchum on the Syr Darya in the region of Otrar. This information highlights the Central Asian policy of Siberian Shibaniids and points to the considerable extent of their possessions during the 15th–16th centuries. Unlike other Tatar authors, Continuator relates the collapse of the Siberian Shibaniids state and seizure of its territory by the Russians not to Kuchum but to his son Ali.

Keywords: Shibaniids, Tyumen and Siberian khanate, Kuchum.

REFERENCES

1. Abu al-Ghazi Bahadur Khan. *Rodoslovnnoe drevo tyurkov* [Genealogical Tree of the Turks]. Ioakimf. *Istoriya pervykh chetyrekh khanov doma Chingisova* [History of the first four khans from the Genghis' house]. Len-Bullets Stanley. *Musul'manskii dinastii* [Muslim Dynasties]. Moscow, Tashkent, Baku, 1996.

2. *Akty istoricheskie sobrannye i izdannye arkheograficheskoy komissiyu* [The historical acts collected and published by the Archeographic Commission]. Vol. 2. St. Petersburg, 1841, 482 p.

3. Belyakov A.V. *Chingisidy v Rossii XV–XVII vekov: prosopograficheskoe issledovaniya* [Chingisids in Russia in the 15th–17th centuries: A prosopographical study]. Ryazan, 2011. 512 p.

4. Berezin I.N. Tatarskiy letopisets. Sovremennik Boris Fedorovicha Godunova [Tatar chronicler. A Contemporary of Boris Fyodorovich Godunov]. *Moskovityanin* [A Muscovite], 1851, is. 24, book 2, pp. 540–554.

5. Grigor'ev A.P. Shibanidy na zolotoordynskom prestole [Shibanids on the throne of the Golden Horde]. *Uchenye zapiski LGU. Seriya vostokovedcheskie nauk. Vostokovedenie. Filologicheskie issledovaniya* [Proceedings of the Leningrad State university. A series of Oriental Studies. Vol. 27. Oriental studies. Vol. 11. Philological studies]. Leningrad, 1985, pp. 161–188.

6. *Zolotaya Orda v istochnikakh. Arabskie i persidskie sochineniya* [The Golden Horde in the sources. Arab and Persian writings] Comp., introductory article and comments R.P. Khrapacheskiy. Moscow, 2003, vol.1, 448 p.

7. *Istoriya Kazakhstana v persidskikh istochnikakh. Muizz al-ansab (Proslavlyayushchee genealogii)* [History of Kazakhstan in the Persian sources. Vol. III. Muizz al-ansab (Glorifying genealogy)]. Almaty, Dayk-press, 2006. 672 p.

8. Isfahani, Fazlallah ibn Ruzbihan. *Mikhman-name-yi Bukhara (Zapiski bukharskogo gostya)* [Mihman-nama-yi Bukhara (notes of a Bukhara guest)]. Moscow, Vostochnay literatyra Publ., 1976.

9. Iskhakov D.M., Tychinskikh Z.A. O shibanidskom «slede» v Bulgarskom vilayate Ulusa Dzhuchi [On the Shibanid “trace” in the Bulgar vilayet of the ulus of Jochi]. *Zolotoordynskoe obozrenie* [Golden Horde review], is. 2, 2013, pp. 128–145.

10. Kononov A.N. *Rodoslovnaya turkmen. Sochinenie Abu-l-Gazi, khana Khivinskogo* [Genealogy of the Turkmens. The composition of Abu-l-Ghazi, Khan of Khiva]. Moscow – Leningrad, Akademiya nauk SSSR Publ., 1958, 192 p.

11. Kostyukov V.P. «Zheleznye psy Batuidov» (*Shiban i ego potomki v voynakh XIII v.*) [“Iron dogs of Batuids” (Shiban and his descendants in the wars of the thirteenth century)]. *Voprosy istorii i arkheologii Zapadnogo Kazakhstana* [Questions of history and archaeology of Western Kazakhstan]. 2008, is. 1, pp. 43–97.

12. Marjani Sh. *Izvlechenie vestey o sostoyanii Kazani i Bulgara Mustafad al-akhbar fi akhvali Kazan va Bulgar* [Fetching news about the status of Kazan and Bulgar]. Part. 1. Kazan, Iman Publ., 2005. 255 p.

13. Maslyuzhenko D.N. *Etnopoliticheskaya istoriya lesostepnogo Pribol'ya v srednie veka* [Ethno-political history of the forest-steppe Tobol in the Middle Ages]. Kurgan, Kurgan State University Publ., 2008. 168 p.

14. Maslyuzhenko D.N. Khany Makhmud-Khodzha i Khadzhi-Mukhammad, ili «ulus Shibana» v pervoy chetverti XV veka [Khans Mahmud-Hodja and Hajji Muhammad, or the “ulus of Shiban” in the first quarter of the 15th century]. *Voprosy istorii i arkheologii srednevekovykh kochevnikov i Zolotoy Ordy. Sbornik nauchnykh statey pamyati V.P.Kostyukova* [Questions of history and archaeology of the medieval nomads and the Golden Horde. Collection of papers

in memory of V.P. Kostyukov]. Astrakhan, Astrakhan University Publ., 2011, pp. 88–101.

15. Maslyuzhenko D.N. Politicheskaya deyatel'nost' Sibirskikh Shibanidov v pervoy chetverti XVI veka (po perepiske Ak-Kurta s Moskvoy) [Political activity of the Siberian Shibanids in the first quarter of the 16th century (by correspondence of Ak-Kurt with Moscow)]. *Istoriya, ekonomika i kul'tura srednevekovykh tyurko-tatarskikh gosudarstv Zapadnoy Sibiri. Materialy mezhdunarodnoy konferentsii* [History, economics, and culture of medieval Turko-Tatar States in Western Siberia. Proceedings of the international conference]. Kurgan, Kurgan State University Publ., 2011, pp. 62–68.

16. *Materialy po istorii Kazakhskikh khanstv XV–XVIII vekov (izvlecheniya iz persidskikh i tyurkskikh sochineniy)* [Materials on the history of the Kazakh khanate in the 15th–18th centuries (extracts from the Persian and Turkic writings)]. Alma-Ata, 1969. 652 p.

17. Miller G.F. *Istoriya Sibiri* [History of Siberia]. Vol. 1. Moscow, Vostochnay literatyra Publ., 2005. 630 p.

18. Mirgaleev I.M. «Chingiz-name» Utemisha-khadzhi: perspektivy izucheniya [“Chingiz-name” of Ötemish-Hajji: perspectives of studying]. *Zoloto-ordynskaya tsivilizatsiya* [Golden Horde civilization]. Kazan, OOO «Foliant», Sh. Marjani Institute of History of Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2011, is. 4, pp. 14–19.

19. Mirgaleev I.M. Soobshchenie Prodolzhatelya «Chingiz-name» Utemisha-khadzhi o pozdnykh Shibanidov [Report by Continuator of Ötemish-Hajji's “Chingiz-name” about late Shibanids]. *Istoriya, ekonomika i kul'tura srednevekovykh tyurko-tatarskikh gosudarstv Zapadnoy Sibiri. Materialy II Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii* [History, economics, and culture of medieval Turko-Tatar States in Western Siberia. Materials of the II Russian research conference]. Kurgan, Kurgan State University Publ., 2014, pp. 64–66.

20. Napol'skikh V.V. *Vvedenie v istoricheskuyu uralistiku* [An introduction to the Uralic historical studies]. Izhevsk, Udmurt Institute of history, language and literature, 1997. 268 p.

21. Negri A. Izvlecheniya iz turetskoy rukopisi obshchestva, sodержashchey istoriyu krymskikh khanov [Extractions from the Turkish manuscript of the Society containing the history of the Crimean khans]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey* [Notes of the Odessa society of history and antiquities]. Vol. 1. Odessa, 1844, pp. 579–592.

22. Nesterov A.G. Dinastiya sibirskikh Shaybanidov [The Dynasty of Siberian Shaybanids]. *Tyurkskie narody: Materialy V Sibirskogo simpoziuma «Kul'turnoe nasledie narodov Zapadnoy Sibiri»* [Turkic peoples: proceedings of the V Siberian Symposium “Cultural heritage of the peoples of Western Siberia”]. Tobolsk, Omsk, 2002, pp. 205–214.

23. *Polnoe sobranie russkikh letopisey. Sibirskie letopisi. Gruppy Esipovskoy letopisi* [Complete collection of Russian Chronicles. The Siberian Chronicles. The group of Esipov chronicle]. Vol. 36. Part 1. Moscow, Nauka Publ., 1987. 383 p.

24. Pochekaev R.Yu. *Tsari ordynskie. Biografii khanov i praviteley Zolotoy Ordyy* [Tsars of the Horde. Biographies of khans and rulers of the Golden Horde]. St. Petersburg, Eurasia Publ., 2010. 408 p.

25. Sabitov Zh.M. *Khyzr-khan: khronologiya pravleniya* [Khyzr-khan: the chronology of the reign]. *Nauchnyy Vestnik Stolitsy* [Scientific Bulletin of the Capital]. 2011, no. 4–6, pp. 109–112.
26. Togan A.V. *Istoriya bashkir* [History of the Bashkirs]. Ufa, Kitap Publ, 2010. 352 p.
27. Trepavlov V.V. *Istoriya Nogayskoy Ordy* [History of the Nogai Horde]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2002. 752 p.
28. Trepavlov V.V. *Moskovskoe i kazanskoe «poddanstvo» Sibirskogo yurta* [Moscow and Kazan “allegiance” to the Siberian Yurt]. *X Suleymanovskie chteniya. Sbornik materialov vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [X Suleymanov readings. Collection of materials of National scientific-practical conference]. Tumen, City Press, 2007, pp. 101–102.
29. Trepavlov V.V. *Tyurkskie narody srednevekovoy Evrazii. Izbrannye trudy* [The Turkic peoples of medieval Eurasia. Selected works]. Kazan, Foliant Publ., 2011. 252 p.
30. Trepavlov V.V. *Sibirskiy yurt posle Ermak: Kuchum i Kuchumovich v bor'be za revansh* [Siberian Yurt after Ermak: Kuchum and Kuchumovich in the struggle for revenge]. Moscow, Vostochnay literatyra Publ., 2012. 231 p.
31. Usmanov M.A. *Tatarskie istoricheskie istochniki XVII–XVIII vv.* [Tatar historical sources of the 17th–18th centuries]. Kazan, Kazan State University Publ., 1972. 223 p.
32. Fisher I. E. *Sibirskaya istoriya s samogo otkrytiya Sibiri do zavoevaniya sey zemli Rossiyskim oruzhiem* [Siberian history from the discovery of Siberia to the conquest of this land by Russian weapons]. St. Petersburg, At the Imperial Academy of Sciences, 1774. 631 p.

About the author: Denis Nikolaevich Maslyuzhenko – Associate professor, Kurgan State University, Dean of the Historical faculty, Cand. Sci. (History) (640669, Gogol st., 25, Kurgan, Russian Federation); denmas13@yandex.ru